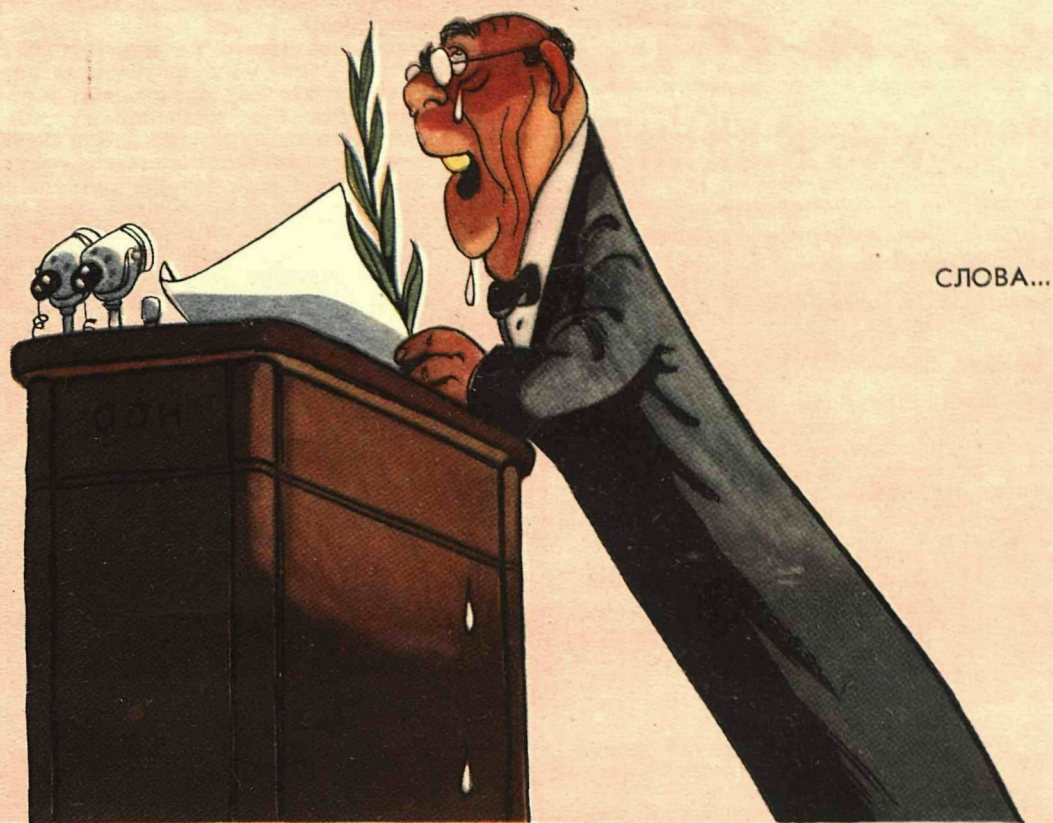
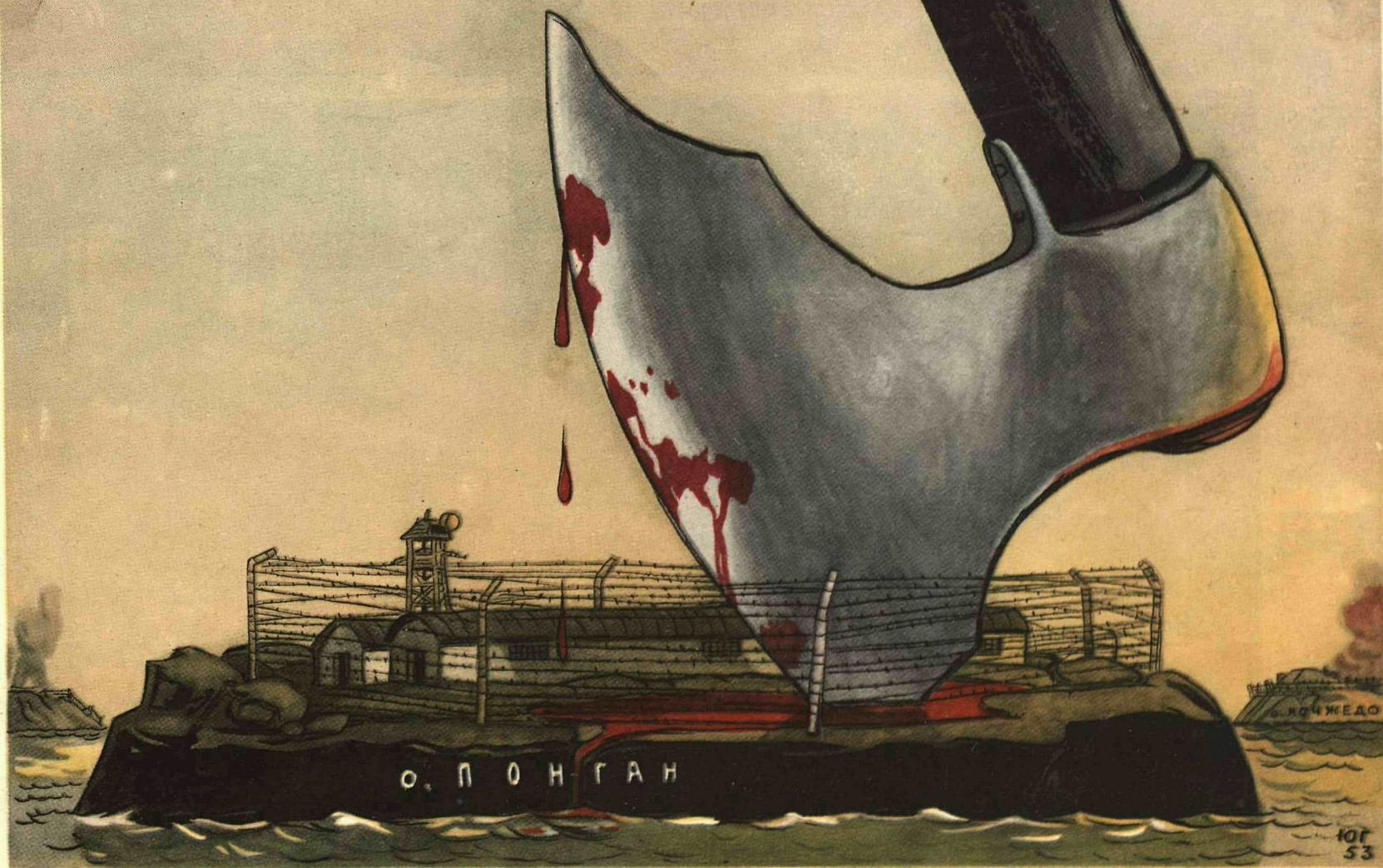

Рис. Ю. ГАНФА

СЛОВА...

...И ДЕЛА АМЕРИКАНСКИХ ПАЛАЧЕЙ.

Ю Р О Ю О Д И Л

№ 2 (1328) МОСКВА 20 ЯНВАРЯ 1953 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXII ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Трусы

ИЗ РЕДАКЦИИ

Члену коллегии Министерства здравоохранения СССР,
начальнику Главного управления курортов и санаториев
тов. СЕРЕНКО А. Ф.

Министру здравоохранения УССР тов. ШУПИКУ П. Л.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

20 сентября 1950 года на моих страницах был опубликован фельетон «Приезжайте в Трускавец», в котором руководящие товарищи вашего министерства приглашались на замечательный Трускавецкий курорт, чтобы исследовать весьма странное заболевание, поразившее местную курортную администрацию.

Заболевший, понимаете ли, видит и замечает лишь то, что радует его глаз, ласкает его слух. Но стоит обратить его внимание на неполадки или завести речь о них — и глаза перестают видеть, и уши точно заложило.

Болезнь оказалась застарелой. Ответ пришёл спустя восемь месяцев: «Факты подтвердились». Министерство здравоохранения Украины издало 12 июня 1951 года грозный приказ. Главный виновник безобразий на Трускавецком курорте, так сказать, основной бациллоноситель нового заболевания, директор курорта Федотов приказом министра был снят с работы.

Затем последовало сообщение союзного министерства: приняты, мол, и другие надлежащие меры к улучшению медицинского и бытового обслуживания на Трускавецком курорте.

Не скрою, мне приятно было сознавать действительную силу фельетона, и я, полагаясь на официальные документы авторитетных организаций, поспешил обрадовать своих читателей: я сообщил им, какие по фельетону приняты меры.

Но я, товарищи, был введён в заблуждение. В действительности Федотов до сих пор преспокойно работает на курорте на том же самом месте и в той же самой должности. Приказ об его освобождении, оказывается, втихомолку заменили строгим выговором.

Вместо хирургического вмешательства ограничились охлаждающим компрессом...

На курорте же ничто не изменилось. Федотов попрежнему считает, что критика ему противопоказана, и жестоко расправляется со всеми, кто ему прекословит и делает малейшие критические замечания. Его, точно комету, всё так же сопровождает сомнительный хвост из подхалимов и подозрительных типов, которые безнаказанно разбазаривают государственные средства. Курорт запущен и ещё больше разрушается. Десятки больных покидают санатории до окончания срока лечения. Одним словом, курорт лихорадит, налицо общее расстройство курортного организма.

Совершенно очевидно, странное заболевание, поразившее вначале только администрацию курорта, распространилось и на начальника курортного управления Украины тов. Струева. К нему стекаются многочисленные жалобы на Федотова. Он изолирует эти жалобы от людского глаза как нечто сугубо инфекционное и накладывает на Федотова очередную припарку — выговор.

Глядя на Струева, и министр здравоохранения Украины тов. Шупик не решает на более активные меры. Союзное министерство переслало лично тов. Шупику коллективную жалобу 42 больных, покинувших курорт до срока, и тов. Шупик объявил Федотову (который по счёту!) выговор. Всё, как видите, свелось к очередному безболезненному уколу.

Вот как случилось, что я, доверившись вашим сообщениям, обманул читателей и невольно стал обманщиком.

Моё приглашение «Приезжайте в Трускавец» остаётся в силе. Вместе с товарищами из Дрогобычского обкома партии и исполкома облсовета поезжайте в Трускавец и наведите там наконец настоящий порядок. Чудодейственные воды трускавецких источников (в ограниченных дозах), критика и самокритика (в неограниченных дозах) принесут, надо надеяться, исцеление и курорту и всем отвечающим за этот курорт.

Будьте здоровы, товарищи!

Крокодил

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

— Что же это ты: получил последнее предупреждение, а улыбаешься!!
— Привык: не в первый раз...

С. С. С. С.
Э. С. С. С.

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

В результате плохой организации учёбы на Алтае прошлой весной к концу занятий осталась лишь треть учащихся. Не лучше начался здесь и новый учебный год.

— Скоро сев начинать, а у вас людей не видно.
— Они уже отсырелись.

ФЕОДАЛ ИЗ «ЗАГОТСКОТА»

...Когда же наступила тысяча вторая ночь, Шахразада деловито произнесла:

— А сегодня, повелитель мой, расскажу тебе сверхурочную сказку, коей усладится изощрённый слух твой, как стопроцентного восточного деспота. Ибо не только в эпохи раннего и позднего феодализма, но и в 1953 году встречаются ещё люди, достойные занять место в ряду вассалов и выучеников твоих.

И свершилось это в достойном уважения узбекском городе Мирзачуле, выросшем на песках и болотах Голодной степи. Была то пустыня бесплодная, но пришли люди с машинами, и провели каналы, и взрыхлили твёрдую, как гранит, землю, и разбили благоухающие сады, и засеяли плантации хлопчатника.

И было там селение, называемое Райцентр. И была в Райцентре контора, именуемая по-странному: «Заготскот». И в этой конторе был управляющий Хайтметов Ишанкул, да продлятся его жизненные пути до тех дней, когда состоится его встреча с прокурором.

И были у Ишанкула жёны: лучезарная, как сияние луны, Балтаджан, и черноокая красавица Санталат, и светлая ликом, как солнечный луч, Адолат. И для всех одновременно нашлось место в просторном, как чайхана на восточном базаре, сердце Ишанкула.

Раздобревший на ворованных казённых харчах, неторопливо ходил Ишанкул по коврам своей конторы и, мечтая, напевал:

О, грусть по тебе моя! О, горе от рока мне!
Нет жизни мне без тебя, так что ж
развлечёт меня?

И направлялся любвеобильный Ишанкул развлекаться к достопочтенной Балтаджан. Многоместный автобус привозил его в столицу республиканскую — Ташкент.

Хорош дом у Балтаджан! Виноградными лозами увиты его голубые стены, и минарки порхают в розовых кустах, и струится медовая вода в арыке.

Не дёшево обошёлся домик этот Ишанкулу: немало пришлось изъять ему денег из общественного кошелька.

Якши, хороша жизнь у Балтаджан!..

— О единственная моя! — шептал ей Ишанкул, насыщаясь рассыпчатым пловом.

А возвратившись из сверкающего алмазами удовольствий столичного города, шёл Ишанкул ко второй жене — в Райцентре. И здесь дом его был полной чашей, и радиомызыка услаждала его слух, и изобильными яствами и напитками скрашивалась беседа его побратимов-собутыльников.

Якши, хороша жизнь у Санталат!..

— О моя единственная! — шептал и ей Ишанкул, вкушая ароматные шашлыки.

А ещё находил управляющий отдохновение душе своей у третьей жены — Адолат, — что жила на Тахтапульской улице в Ташкенте...

Три жены, как три серны горные, но не было спокойствия и радости у заготскотского

начальника. Мечталось ему о новых встречах с прелестницами румянными, чернобровыми: Далеко желание ушло, о печаль моя! Что нынче придумаю? Скажу что?

Что сделаю?

Ничего не успел сделать Ишанкул. Пошла третья жена управляющего и в женотдел, и в райисполком, и к партийному секретарю Уккбаеву. Рассказала о многоженце и стяжателе. Бумаги жалобные написала. Но слаб был голос её, и не услышали районные начальники слов её.

Зато Ишанкул, взбешённый, набросился на Адолат и так сказал ей, угрожая:

— Куда угодно ходи, десять раз ходи — ничего у тебя не получится. Один мой жирный-прежирный плов всё перевесит; и жалобы твои и бумажки твои... Я сам себе закон... Везде побратимы у меня, свояки и собутыльники... От суда я ушёл, от ревизии ушёл и от тебя уйду...

Оборвала рассказ свой Шахразада и, тяжело вздохнув, промолвила:

— Молчит язык мой далее, не вижу я конца сказки этой. Много у Хайтметова Ишанкула друзей, и жирны бараны на опекаемых им базах «Заготскота», и вкусны пловы и шашлыки его, и крепко вино «Роза Паркентская».

Придёт ещё ночь тысяча третья, и придёт ночь тысяча четвёртая, и тогда, может быть, расскажу я тебе со слов прокурора конец сказки этой..

Вл. СИТОВ,
М. МУХАМЕДОВ

г. Ташкент.

МЫСЛИ ВСЛУХ, ИЛИ КАК СОЗДАВАЛСЯ ФЕЛЬЕТОН*

— А знаешь, я не буду писать фельетон о Пустобаевском, — заявил я Сергею Ивановичу при следующей встрече.

Он удивлённо посмотрел на меня лучистыми голубыми глазами.

— Почему?

— Да чёрт его знает, боюсь, канители потом не оберётся. Ты же знаешь, что это за тип: кляузник и... вообще.

— Ты прав, пожалуй, — в раздумье потирая свою давнишнюю лысину, согласился мой друг. — А жаль, тип примечательный. Между прочим, кляузы — его щит, броня. Многие боятся его сплетен и кляуз и поэтому с ним и не связываются, хотя и знают, что личность препротивная. Нет, «боятся» — это не то слово, просто не хотят терять время на обвинения, на выяснения и на всю чехарду, которая вызывается обычно после его кляуз.

— Слушай, а если изменить фамилию?

— Что, псевдоним? Узнает, всё равно узнает.

— Да нет, его фамилию изменить. Ну, скажем, вместо Пустобаевский — Пустобаев.

— Мысль! Ей богу, так и сделай.

— Фельетон мне представляется примерно в следующем плане. Заголовок пока условно такой:

РАЗОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

Утро. Редакция журнала, куда только что назначен новый редактор. Кабинет редактора, очень занятого сдачей материала в очередной номер. Стук в дверь.

— Войдите!

Входит Пустобаев. Это представительный на вид и на первый взгляд довольно симпатичный мужчина. Но только на первый взгляд. Одет по моде. Седина в висках. Чётки в руках (утверждает, что врач рекомендовал от нервозности; на самом деле он совсем не нервный). Нигде не работает. Состоит членом Союза писателей с 1931 года, хотя никто не помнит и не знает, что, где и когда он написал. Впрочем, справедливости ради следует сказать, что он когда-то где-то что-то писал и, как сказал Грибоедов:

В журналах можешь ты однако отыскать
Его отрывок, взгляд и нечто.

О чем бишь нечто? — обо всем...

Короче говоря, это литературно-журнальный Хлестаков.

С редактором данного журнала — назовём этот журнал «Лён-конопля» (у нас много ещё ведомственных, никому не известных и часто никем не читаемых журналов) — он предарительно созвонился. Так вот, входит Пустобаев.

Пустобаев. Здравствуйте, рад видеть и приветствовать уважаемого редактора уважаемого журнала «Лён-конопля»! Писатель Никанор Пустобаев.

Редактор. Здравствуйте. Прошу садиться. Чем могу служить?

Пустобаев. Что вы, уважаемый редактор! Не вы, а я, я должен служить своим писательским пером в решении льно-конопленных проблем. Вот именно проблем! Да-с, проблем! (Он многозначительно поднимает указательный палец вверх и, пока его держит, молчит.) Я прошу глубоко извинить меня за то, что нарушил установленный для встречи час. Задержался у Александра Александровича Фадеева. Давно не видались. То да сё. Как, говорит, живёшь, Пустобаев? Да так, говорю, неважно. А почему, спрашивает, неважно? Да вот, говорю, Саша, не понимают меня многие редакторы. Кстати, он вам привет передавал.

Редактор. Кто?

Пустобаев. Александр Александрович.

Редактор. Какой Александр Александрович?

Пустобаев. Александр Александрович Фадеев.

Редактор (смущённо, но польщённо). Простите, но я... я, в некотором роде, с ним не знаком.

Пустобаев. С кем не знакомы?

Редактор. Да вот с товарищем Фадеевым. Нет, собственно, я знаю его по произведениям, по собраниям, ну, а лично, так сказать...

Пустобаев. Пустяки, я вас познакомлю. Считайте, что вы уже знакомы. Я ему рассказал про вас, про ваши способности, про журнал...

Редактор (смущённо и польщённо). Но, извините, вы меня и я вас, в некотором роде, впервые видим.

Пустобаев. Ерунда! Я знаю вас по журналу «Шнурок-верёвка». Вы ведь там раньше были. Замечательный журнал! Я так и Александру Александровичу сказал: замечательный журнал!.. Вот вам, так и быть, возьмите — мой очеркишко. По правде сказать, тему мне подсказал редактор журнала «Подсолнечник», но я узнал, что этот подлец — страшный скупердяй, да и гонорар у них всего раз в месяц платят. Ну, я подумал, вспомнил вас, быстренько переделал и — сюда. Раньше очерк назывался «Жёлтое поле»,

а сейчас, видите, — «Голубое поле». Прочтите, сейчас же прочтите и сами скажете: это вещь!

Редактор с благоговением берёт очерк и начинает читать. По мере чтения лицо его принимает растерянно-страдальческое выражение и в голове начинает возникать проклятый вопрос: «Как отказать?» Для того чтобы придумать тактичный ответ, он старается читать всё медленнее и медленнее. «Что же ему ответить?» — вопрос сверлит напряжённый мозг редактора. В это время раздаётся спасительный звонок телефона. Редактор хватается за трубку, как утопленник за пробочный круг.

— Алло, алло! Я вас слушаю!

В трубке детский голос пищит: «Папочка, милый, здравствуй! Это я, Стасик...» Ясно, что ошибка: редактор бездетный. Но, покосившись на Пустобаева, он деловито, сосредоточенным тоном говорит в трубку:

— Да-да. Так. Понятно. Уже? Сейчас, немедленно еду. Да-да, немедленно! (Кладёт трубку, встаёт, разводит огорчённо руками, делает извинительную улыбку.) Простите, ради бога простите, министр очень срочно вызывает. Вечером дочитаю ваш очерк, а завтра позвоните.

На следующий день не успел редактор сесть за стол, как зазвонил телефон.

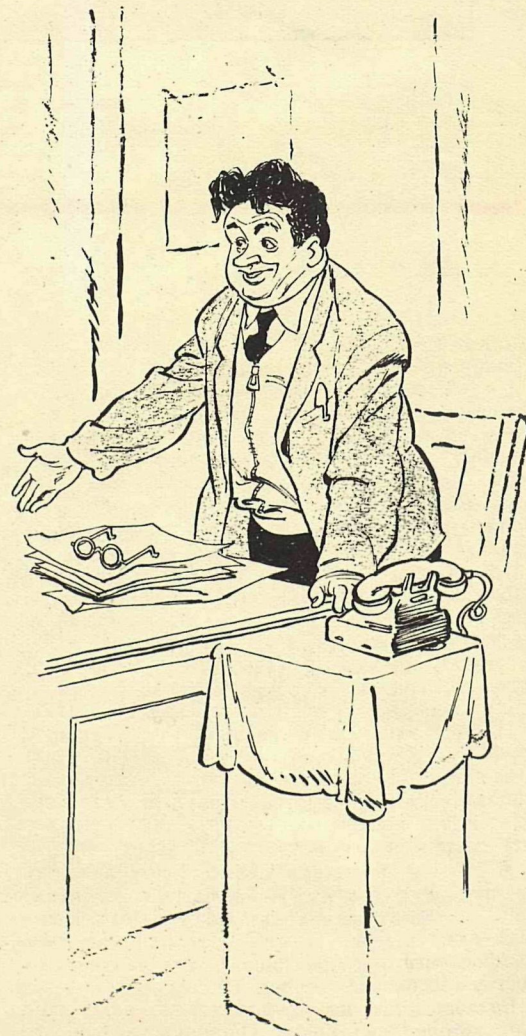
— Алло! Да, я, А, здравствуйте, Никанор Семёнович!.. Да, конечно, прочитал. Видите ли... Видимо, вы всё-таки недостаточно имели дела со льном и поэтому не можете судить об этом предмете...

Пустобаев каждый день слышит такие ответы и парирует их всегда одной, вычитанной из «Чтеца-декламатора» за 1899 год, заученной остротой. Он спрашивает язвительно:

— Товарищ редактор, а вы знаете Бернарда Шоу?

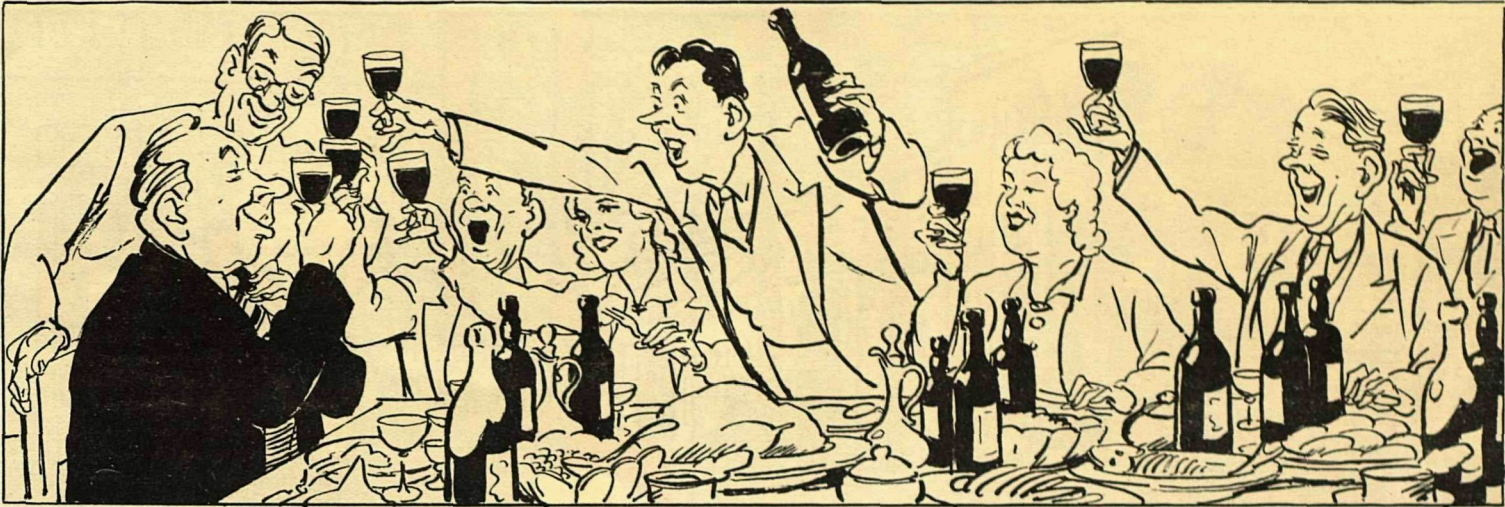
— При чём тут Шоу? Не понимаю.

— А вот при чём: однажды Шоу написал резкую критическую статью о карти-

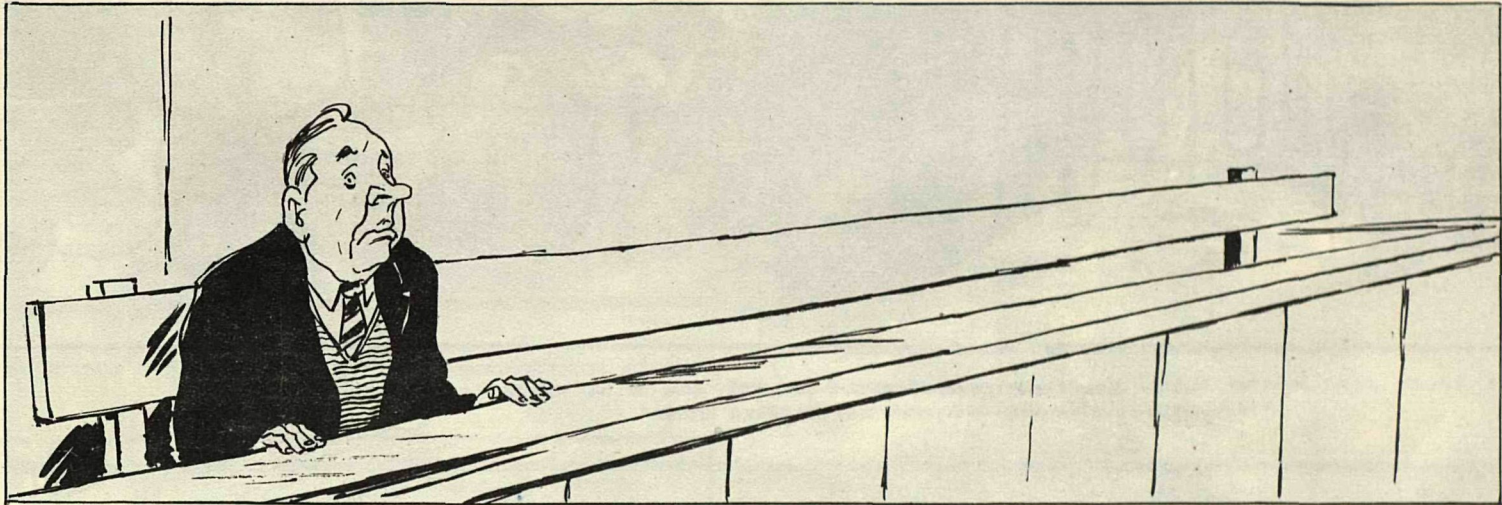

* Продолжение. Начало см. в № 1

Растрчивали вместе,

а судили его почему-то одного.

нах одного художника. Художник сказал ему: «Как вы можете так резко критиковать мои картины? Вы же сами не нарисовали ни одной картины!» Шоу ответил: «Я никогда в жизни не съел ни одного яйца, но это не лишает меня права судить о качестве яичницы». Теперь поняли, при чём Шоу? Хе-хе-хе. Я в вас разочарован, очень разочарован!..

Такой разговор Пустобаев в этот день ведёт с несколькими редакторами, так как вчера он посетил также редакцию журнала «Пиявка» и передал привет редактору от президента Академии наук, зашёл в газету «Горчиная промышленность» и поклонился редактору от имени министра; редактора журнала «Лаки-краски» он приветствовал сразу: от имени президента Академии художеств и председателя Оргкомитета советских художников. И всем предлагал один и тот же очерк с соответственно изменённым заголовком.

Вечером он садится за машинку и под копирку печатает тот же очерк для районных, городских и областных газет. Утром пойдёт его наложенным платежом в адрес десятков редакций: авось, клюнет. Иногда клюёт.

Про тех редакторов, которые отказывают ему прямо и откровенно, он сочиняет уму непостижимые сплетни.

Вот как он поступил, например, с редактором одной газеты, вернувшим ему рукопись с краткой, но выразительной резолюцией: «Что написано топором, того не выправишь пером».

Узнав, что в редакции есть болтушка и сплетница, весьма легкомысленная, страдающая отсутствием памяти сотрудница (увы, в некоторых редакциях есть такие), он встретил её в коридоре, разговорился и как бы невзначай спросил:

- Как поживает Николай Афанасьевич?
- Какой Николай Афанасьевич?
- Да редактор ваш, конечно!
- Не знаю. Кажется, ничего. А что?

— Разве вы не знаете? Мне на днях в Доме журналиста говорили, что его привлекают к ответственности за скрывание своего социального происхождения. Дайте ушко: он, оказывается, родной сын адмирала Колчака, и вот узналось...

- Да что вы? Боже мой, какой ужас!

Сплетня разнеслась с быстротой молнии. Через несколько дней она вернулась, как бумеранг, к Пустобаеву. Встретившийся ему такой же «писатель»-бездельник Хулов таинственно сообщил:

- Слышал? Николай-то Афанасьевич каков!..

И он рассказал Пустобаеву сплетню, пущенную Пустобаевым.

В тот же день Пустобаев написал в соответствующие организации заявления о том, что редактор является сыном Колчака и скрывает это. Он сослался, что слышал от Хулова. И вот пошла писать губерния! Комиссии, проверки, вызовы. Когда же всё это опроверглось, Пустобаева вызвали и спросили:

- Что же вы, братец, написали этакое?
- Извините, но по долгу бдительности

обязан был сообщить то, что мне рассказал товарищ Хулов.

Редактор решил проучить Пустобаева и подал на него в суд. Суд оштрафовал Пустобаева на 80 рублей 23 копейки, так как признал, что клевета не принесла общественного ущерба. Пустобаев заплатил штраф.

И снова ходит из редакции в редакцию разочарованный и озлобленный странник, питаясь надеждой, что на его век простофиль хватит.

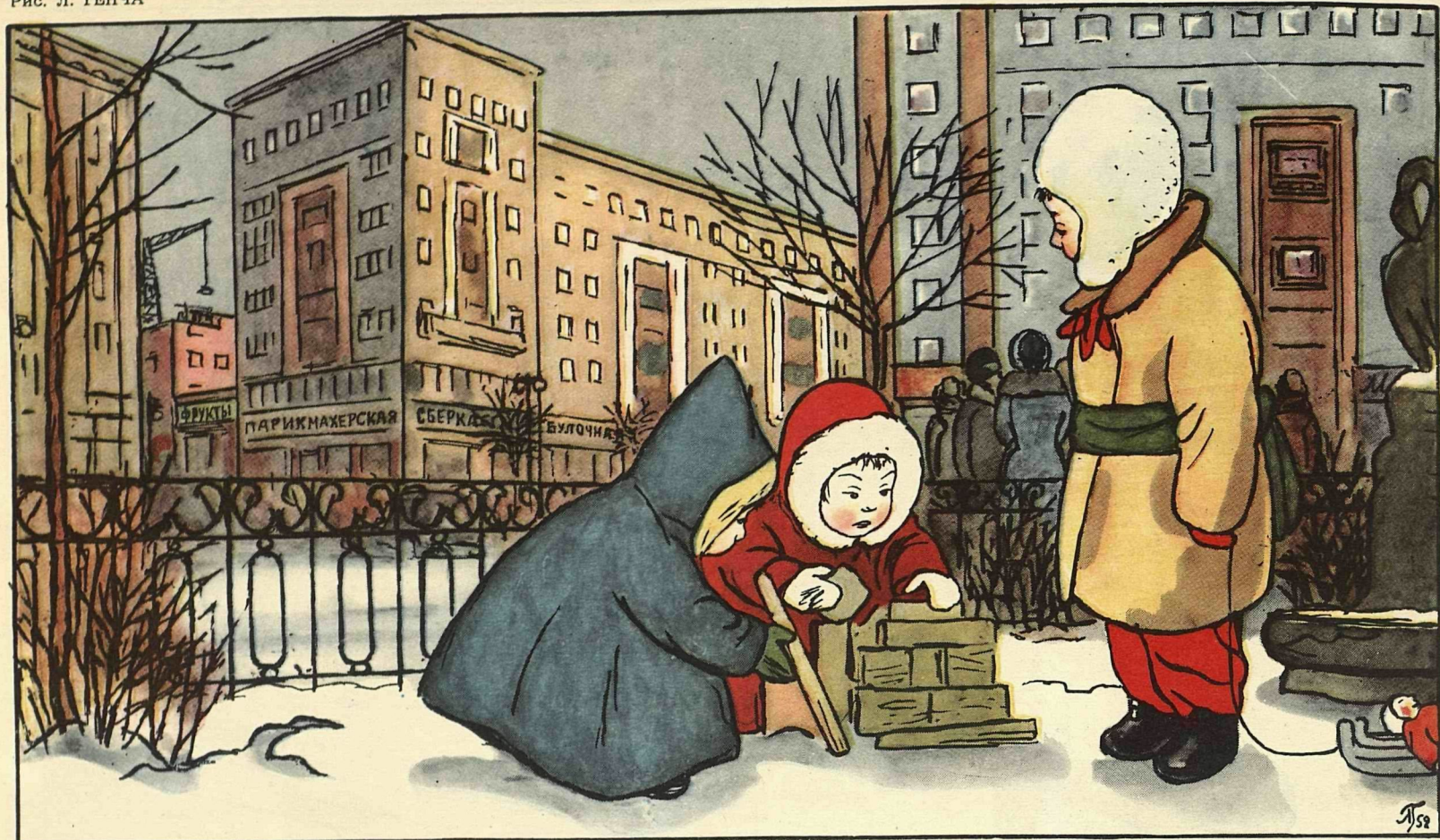
— А знаешь что, — заявил Сергей Иванович, выслушав сюжет фельетона, — о таком типе уже писали Ильф и Петров. Помнишь, у них автор ходил из редакции в редакцию и предлагал своего Гаврилу: «Страдал Гаврила от гангрены, Гаврила от гангрены слёг» и т. д.

— Да, ты прав, такой тип уже был выведен много лет назад. А с другой стороны, фельетон на эту тему очень нужен. Ильф и Петров умерли, а тип «поэта» Ляписа-Трубецкого живёт и поныне, хлестаковы в литературе по сей день подвизаются. И время от времени о них надо людям напоминать. Так что, когда я буду писать фельетон, я ещё подумаю и посоветуюсь с тобой.

Мы расстались. Я долго смотрел на длинную, нескладную фигуру моего друга, удаляющегося крупными, размеренными шагами. Сергей Иванович спешил на вокзал за билетом: послезавтра он уезжал в город Амур, Днепропетровской области, на похороны своей бабушки.

(Продолжение следует)

— Давай построим большой-большой дом и ни одной комнаты не дадим дядям-архитекторам — пускай они на улице играют.

ПЛОХАЯ ПРИМЕТА

Управляющий строительным трестом Александр Иванович Никонов вышел из дому раньше обычного. Машина была в ремонте, поэтому приходилось вставать и отправляться в путь ни свет, ни заря.

Мимо, весело сигналив, пробежали «Победы», «Москвичи», «эмки». А Никонов хмурился. «Зарылся в бумаги, как гриб в прошлогодние листья, — думал он о директоре авторемонтного завода. — Мало тебя на партактиве прорабатывали. Сорвёшь этак сроки одному, другому — и допрыгаешься! Просил же его вчера, как человека: ускорь, пожалуйста, ремонт! А он!..»

Навстречу плелась, таща крытую брезентом повозку, свивая лошадка.

Казалось, порыв ветра вот-вот свалит набок повозку вместе с ездовым. Но тот сидел несокрушимо и протирал усы рукавом брезентового плаща. Александр Иванович досадливо поморщился и повернул обратно к дому.

Дело в том, что трест строил молокозаводу новый цех, и признательная дирекция послала Никонову по утрам трёхлитровый бидон молочка да ещё банку сливок в придачу. Обычно наш герой, заслышав грохот подводы, проворно совал босые ноги в мягкие туфли, отправлялся на кухню, брал приготовленную с вечера пустую посуду и открывал дверь как раз в тот момент, когда ездовой показывался в другом конце коридора. А вот теперь пришлось, чтобы не тревожить спавшую жену, возвращаться обратно.

— Холодный сегодня денёк, — сказал ездовому Александр Иванович. Он, признаться, ощущал какую-то неловкость и, чтобы сгладить это неприятное чувство, считал уместным перекинуться двумя — тремя словами с посланцем молокозавода.

— Да, холодновато, — отвечал ездовой, — ветер... Даже моя Реактивная всю дорогу ржала: перемену погоды почувяла. И до чего ж умная скотина! Все адреса знает, ни за что мимо не проедет. Вот когда сняли за какие-то там квартирные делишки начальника жилуправления, директор приказал больше ему не возить. А лошадка всё у того дома останавливается: адресок твёрдо запомнила! Насилу отучил... Или, скажем, давно ли начали возить директору авторемонтного завода? Совсем недавно: когда заводскую машину ему в ремонт сдали. А Реактивная уже точно по адресу останавливается. Золото, а не лошадь!

— Гм... а что, многим возите?

— Есть ещё, возим... Хотя, правда, теперь малость поменьше стало. Вот вчера послали к Степану Степановичу, а тот не берёт.

«Подведёшь, — говорит, — меня, Савельич, таким манером. Лучше уж ты назад поворачивай!» Наотрез отказался брать, а какой был до этого уверенный мужчина! Теперь вообще чего-то многие побаиваться стали... Бывало, натъкаешь в катафалку этих банок... Мостовая неровная, того и гляди, чтоб не перевернулись, проклятые. И никто ведь мне не поверит, что само разлилось! Скажут, выпил, польстился на сливочки! А я таких дел, признаюсь, не люблю. Захочется покушать, так уж куплю на свои собственные, трудовые...»

— Та-ак, — призадумался управляющий трестом, — а почему эта повозка катафалком называется?

— Почему? А я так примечаю: как начнём кому-нибудь свои банки возить, так уж ему, значит, огорчение предстоит. Обязательно этого товарища, не про вас будь сказано, с работы снимут! Да и со стороны люди говорят: «Плохая примета, коли начала к человеку ваша катафалка ездить...» Уж коли начала...

Александр Иванович спохватился и посмотрел на часы:

— Плохая примета, говоришь? Гм!.. Заболтался я с тобой, ещё на работу опоздаю! Да, вот что я хотел тебе сказать, Савельич! Я тут, понимаешь, желудком болел, так мне, понимаешь, нужна была диета. А теперь, понимаешь, кажется, ничего, обошлось. В общем, врач говорит, всё в порядке. Выздоровел. Так ты мне, вот что... Не вози больше. Впрочем, я и сам сегодня твоему директору позвоню, пусть не присылает... Ну, всего хорошего! Побежал!

— А кувшины как же? — крикнул вдогонку Савельич, протягивая бидон и банку.

Александр Иванович нерешительно вернулся, принял посуду с молоком и сливками и сунул её за дверь. Заодно он поинтересовался:

— Директору авторемонтного возишь ещё?

— Возу.

— Ага! — потёр руки управляющий трестом. — Сегодня же поговорю с ним по душам! Я у него спрошу, какой вкус у сливочек!

Александр Иванович потряс в воздухе указательным пальцем и проворно направился вдоль длинного коридора к выходу. А Савельич поправил пояс, оттянул назад складки вздувшегося коробом шарусиного плаща и пошёл к лошади. Она ждала, хмуро опустив голову.

Поправив уздечку, ездовой почесал негнувшимися пальцами лошадиную морду и полез на сиденье.

— Н-но, Реактивная, поехали! — крикнул он, подмигнув. — Убавляются наши клиенты, лошадка!

К. ШАРЛОИМОВА

г. Николаев.

ТУМАННАЯ ЯСНОСТЬ

Директор индустриального техникума Министерства местной промышленности Туркменской республики Бурханов в соавторстве со старшим бухгалтером Чекуровой сочинил и заверил гербовой печатью нижеследующий поясняющий документ:

«СПРАВКА

Ашхабадский индустриальный техникум сообщает, что по отчету формы № 51 г. за сентябрь м-ц 1952 года по зарплате разница то есть, превышает прошедший месяц август выражается, тем что оплачены отпускные и зарплата за сентябрь, проходит нормальным занятием, то есть с полной рабочей часовой нагрузкой».

Вот редкий экземпляр справки, где внесённая ясность совсем затуманила смысл.

БЕДНЫЕ ОВЦЫ

Весьма сердобольное решение вынес недавно народный судья Эльтонского района, Сталинградской области, тов. Горошкин:

«Взыскать с Крамаренко, Биткалиева и Слободских в пользу павших по их вине 14 штук овец 7 680 рублей солидарно. Решение может быть обжаловано в 10-дневный срок».

Тов. Горошкин рассудил так: пострадали овцы, они и должны получить деньги.

Ответчики тоже прониклись состраданием к загубленным ими овцам и не стали обжаловать это мудрое решение: пускай бедняжки получают с нас деньги! А то, чего доброго, колхоз начнёт взыскивать!

Рис. Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО
(по теме читателя В. И. Суркова, ст. Арчеда, Сталинградской ж. д.)

— Это твоя работа, негодный мальчишка!!
— Нет, папина...

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

— Всеми книгами у нас на заводе интересуются, кроме этой: ни партком, ни завком в неё не заглядывают.

Поликарп ШАБАТИН

С ревизией в один колхоз
Приехал как-то дед Мороз.
Но горе: дед печей боится.
Где ж приютиться?
Уснёшь в тепле неосторожно —
Растаешь в тот же самый час...
Завклубом положение спас:
— Зачем тужить? Вопрос несложный!
Гостить хоть до весны здесь можно:
Ведь клуб не отопляется у нас!

Перевёл с украинского Валентин КОРЧАГИН

— СПАСАЙСЯ, КТО МОЖЕТ

Владимир ИВАНОВ

РАБОТЯГА

Кульков двуличен. Носит прим
Опьяненько не на спектакле:
«Прудолобия», «Неутомимы»,
«Отзывчив оны»...
Ито так ли?
Он человек с кривой душой.
Какой он энергичный,
Когда задет холь небольшой
Его вопросик

личный!
Тогда он действует, смеёт,
И дни и ночи напролёт
Орудует, жёлтенеет,
И одождать не хочет.
Он уличён, и восхищён,
И радостно взволнован...
Другое дело, если он
Не

эп-
ин-
те-
ре-
со-
ван.
В работе сразу тихий ход!
И пыл — не тот!
И жар — не тот!
— Не развариться ж! Я один,
А дела целый ворох!
И насчитает сто причин

И двести отговорок...
Он экономен? Как когда!
— Ну, что там рублик?! Ерунда!
Народных

тысячу рублей
Истратит хладнокровно.
Зато к копейке своей
Относится любовно...
Отзывчив? Да,
К друзьям своим!
Встречает их чудесно...
А к остальным? А к остальным
Он чуток лишь словесно.
Зато уж могут словеса
Сверкать фонтаном два часа!..
Фальшивит, всячески хитрит.
День мал для работяги.
На службе до ночи сидит
Над китами бумаги.
О чём же думы у него?
«Кабы не делать ничего!
Оклад иметь повыше!
К начальству быть поближе!
От критики подальше!»
(Она страшна для фальши.)
С пером в руке Кульков сидит,
Моргает полуспящий...
А рогозой иной глядит
И о Кулькове говорит:
— Какой он работящий!

К ВОПРОСУ О ДОВЕРИИ

Произошло это событие в ласковый весен-
ний день в Москве, на Чистых прудах. За-
меститель начальника управления кадров
Министерства заготовок тов. Гусев узнал из
прочитанных писем, что в одной из контор
объединения «Заготживсырьё» орудуют каз-
нокрады.

— Что же смотрит Сидоров?! — возмутился
тов. Гусев и тут же позвонил последне-
му: — Александр Григорьевич! Верно ли, что
у тебя в Калининской межрайонной конторе
«Заготживсырьё» приоткрылись казнокрады?
Не может быть! Ах, эта доверчивость! До-
верять что доверяй, но обязательно проверь.
Этого долг службы требует. Я разве тебе
не доверяю? Ещё как! А вот звоню, прове-
ряю.

Сидоров омрачился. Он никак не мог при-
мириться с мыслью, что в руководимом им
объединении подвизаются — даже сказать
странно — люди, не чистые на руку! Да
ещё в Калининске. Ведь там в должности

Отделения Всекохудожника и «художественные» артели на периферии выпускают халтурные копии, искажающие картины великих русских мастеров живописи.

Т: КОПИИСТЫ ИДУТ!

Восемь ОИИ

уполномоченного Министерства заготовок трудится Иван Семёнович Зобнин, человек, славившийся особой непримиримостью ко всякого рода проходимцам. Неужели он мог прошляпить?

Сидоров потребовал объяснений от Зобнина. Тот вскипел:

— Вызвать ко мне Юркина! Безобразие! Человеку доверена областная контора, а он не знает, что творится у него в районах...

Когда Юркин явился, Сидоров спросил его в упор:

— Директор Калининской межрайонной конторы «Заготживсырьё» Итунин — жулик или не жулик?

— Борис Анатольевич? — удивился Юркин. — Да что вы, Иван Семёнович! Честнейший человек! Ему я во всём доверяю.

Зобнин с облегчением вздохнул, но всё же порекомендовал проверить, свято ли Итунин бережёт государственную собственность.

Вскоре Юркин получил назначение на другой пост. Уезжая, он заверил Зобнина, что в конторе, возглавляемой Итуниным, всё обстоит благополучно.

Зобнин поверил Юркину и заверил Сидорова.

Сидоров поверил Зобнину и заверил Гусева.

Но вот деятельность Итунина стала известна не только в заготовительных, но и в других организациях. Дело в том, что кое-кто заинтересовался, каким образом честнейший Итунин сумел, не расходуя свои собственные денежки, лично для себя построить в областном центре, на тихой улице Чехова, большой уютный дом с приусадебными помесями.

Выявилось, что строительные материалы и всё необходимое было Итуниным даром взято на складах конторы (при участии услужливого техника-строителя Полякова). Затем всё это было списано в расход по фиктивным актам (с помощью угодливых бухгалтеров Новгородской и Менделевича).

А кто же платил строителям? Опираясь на участие той же тройки (Поляков, Новгородская, Менделевич). Трудились плотники в итунинском особняке, а заработную плату, причём повышенную, получали за строительство складов в Емельянове, Тургинове и Орше.

Итунин заграбастал из государственной казны несколько десятков тысяч рублей. Его многосторонняя деятельность на ниве казно-

крадства была недавно кратко описана в произведении, именуемом уголовным делом. Потребовалось всего лишь 1048 листов бумаги, которые составили четыре тома!

В заготовительных организациях начался переполох. Зобнин выразил своё недовольство Юркину:

— Ах, Георгий Иванович! Кому ты доверял?

Сидоров стал корить Зобнина: — Итак, это ты прошляпил, Иван Семёнович? А ведь сигналы были тревожные...

Гусев обрушился на Сидорова: — Когда же, Александр Григорьевич, будет настоящий порядок с кадрами в объединении «Заготживсырьё»?!

Почему стали возможными итунинские махинации? Неро-вен час, сам товарищ Паршин обо всём узнает. Что он скажет?

В самом деле, что скажет ведающий кадрами заместитель министра заготовок Н. Я. Паршин об ответственных людях, оказавшихся шляпами, под сенью которых приютились казнокрады?

г. Калинин.

П. ДУДОЧКИН

Рис. Ю. ГАНФА

— Ваш парламент слишком распустился! Смотрите, как бы я его не распустил!

НА КОММЕРЧЕСКИЕ ТЕМЫ

Цена СВОБОДЫ

Многочисленные сообщения западноевропейской печати свидетельствуют о том, что военным преступникам живётся час от часу легче.

Судите сами. Разве норвежские и голландские органы юстиции не проявили в своё время к гитлеровским убийцам максимум гуманности, даровав им жизнь? В послужном списке гестаповцев Морно и Сейфферта, орудовавших в Норвегии, голландских предателей — Беккера, Боргерса и их сообщников — сотни расстрелянных патриотов. Уж кому, как не этим фашистским выродкам, болтаться на верёвке! А им — пожалуйста! — благосклонно было дозволено коротать свои дни в приятном и безопасном уединении, которое назвать тюрьмой язык не повернётся.

Неповешенные вешатели вели себя в комфортабельных одиночках столь безупречно-благонравно, что норвежские и голландские власти не останавливались ни перед чем, лишь бы сделать их жизнь ещё более безоблачной. В Норвегии тюремная охрана, как пишут газеты, была «сведена до минимума». С гестаповцев взяли «честное слово, что они не убегут». И вообще «были созданы самые благоприятные условия для побега».

Результат налицо. Фашистские затворники сбежали, даже не предупредив и не поблагодарив своих ангелов-хранителей за ласку и уют. Какова подлость, каково вероломство! И куда сбежали? Туда, где находятся их друзья, — предполагает сообразительная норвежская печать.

Туда же, — разумеется, в Западную Германию — сбежали и голландские военные преступники. «Кто организовал их бегство?» — с расстроенным видом вопрошает орган голландских правых социалистов «Хет фрейе фолк» и тотчас же напускает туману: «Абсолютно ясно, что преступники могли сбежать лишь благодаря помощи со стороны людей, находя-

щихся на свободе». О ком это? Уж не о министре ли юстиции социалисте Донкере? Разве не по его приказу тюремная стража была сокращена до минимума, достаточного для побега?

Как выяснилось, исчезновение невежливых предателей голландского народа было обставлено со всеми удобствами. К тюрьме были поданы машины, и преступники, не испытывая никаких затруднений, проделали недолгий, но весёлый путь до западногерманской границы. За этой чертой беглецов ждала, так сказать, работа по специальности. Однако в самый торжественный момент на немецкой границе возникло неожиданное и смешное препятствие в лице педантично-алчных таможенных чиновников. Чтобы следовать дальше, нужно было уплатить («за незаконный переход границы») 10 марок штрафа либо на два дня засесть за решётку. Путники почему-то предпочли первое, хотя про себя возмущались: побег-то состоялся в канун рождества — праздника всепрощения. А какое ж это всепрощение, если за него дерут по 10 марок!

В. БОЕВ

Читай ЯРЛЫК!

После продолжительных размышлений Управление взаимного обеспечения безопасности разразилось наконец серией ярлыков. Эти ярлыки оно собирается наклеивать на все американские товары, которые в настоящее время силой навязываются различным иностранным государствам. По словам «Нью-Йорк таймс», Управление взаимного обеспечения безопасности желает, «чтобы красочные ярлыки были на каждом посылаемом предмете, начиная от трактора и кончая мешком с удобрением, как постоянное напоминание о том, что Соединённые Штаты являются дружественной нацией».

«Нью-Йорк таймс» воспроизводит изображение некоторых из этих наклёпок, в том числе одной, предназначенной специально для индокитайской провинции Лаос. Текст её на языке куок-нгу гласит: «Для усиления Свободного Мира — от Соединённых Штатов Америки».

Рядовая американская фирма верит в рекламу больше, чем в господу бога. Это глубоко трогательная вера, ничего общего не имеющая, однако, с реальностью.

Рассмотрим механику действия американского ярлыка в Индо-Китае. Мешок с удобрением, снабжённый соответствующей наклёпкой, прибывает на место. Он попадает в местный филиал Управления взаимного обеспечения безопасности, где Бао Дай совместно с французской компанией владеет незначительным паем. Контрольный пакет акций, разумеется, держит в руках американская корпорация, которая тотчас же получает свои деньги за этот мешок с удобрением. Корпорация втрое

взвинчивает цену на мешок, а затем нелогично пытается продать его индокитайскому крестьянину, дабы с лихвой окупить эту дружескую помощь.

Крестьянин, сумрачно взглянув на удобрение, говорит:

— Купить не могу. Денег нет.

— Прочти ярлык,— внушает ему представитель Управления взаимного обеспечения безопасности.— Тут к тебе послание насчёт дружбы.

— Вы считаете, что я обязан прочитать это?

— Конечно!

— Я не умею читать. Сколько раз мы ни пытались начать строительство школы, французские власти и американские советники нам это запрещали.

Представитель не знает, что сказать. Наконец он выходит из положения и кричит:

— Но ты всё-таки обязан прочесть надпись на ярлыке! Таков приказ Управления взаимного обеспечения безопасности!

Крестьянин пожимает плечами.

— Что ж, ладно,— говорит он,— я научусь.

В ту же ночь он собирает свои жалкие пожитки, берёт жену и ребятшек и отправляется через линию фронта в Демократическую Республику Вьетнам, против которой французские колонизаторы и Управление взаимного обеспечения безопасности ведут войну. Перейдя на территорию республики, он начинает учиться в одной из многочисленных новых школ, которые там построены. Его обучают не только грамоте, но и тому, как вести сельское хозяйство на научной основе. Он участвует в корчёвке джунглей и впервые за всю свою жизнь получает собственный клочок земли.

Однажды ночью завязывается бой. Войска Хо Ши Мина, отбросив противника, захватывают разные трофеи, среди которых и мешок с удобрением. Этот мешок они отдают нашему знакомому крестьянину, зная, что удобрение ему пригодится. Прежде чем вскрыть мешок, крестьянин читает: «Для усиления Свободного Мира — от Соединённых Штатов Америки».

— Вот спасибочко! — вежливо говорит крестьянин и приступает к обработке своего поля этим удобрением.

Управление взаимного обеспечения безопасности не отличается такой вежливостью. Оно не отвечает ему: «На здоровье!»

Из американской газеты «Дейли уоркер».
Перевод с английского В. ЛИМАНОВСКОЙ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БАРВАРОВ

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Ты слышал, Гарри! В Северной Корее открыли Академию наук.
— Интересно. Как бы в неё попасть!!

В Пекине распущено «Общество по изучению морали», состоявшее на службе американских империалистов.

Рис. Бориса ЛЕО

— Ну и замарали помещение эти «моралисты»!

СЕ МАН ИР,
корейский поэт

МАРИОНЕТКА ЛИ СЫН МАН

Он сорок лет от штата и до штата
Скитался, позабыл родной язык.
И вспоминать, где был рождён когда-то,
Лишь продавая родину, привык.

С американским паспортом в кармане
Корейским «дипломатом» шёл туда,
Куда его вели, когда нужда настанет
В клеветнике без чести и стыда.

Он пил саке на солнечной Гавайе,
Провозглашал: «Микадо много лет!»
Он пил... А в это время самураи
Затмили над Кореей солнца свет.

Ни совести, ни чести не имея,
В Америке
Участками земли,
Захваченной японцами в Корее,
Открыл торговлю ловкий Сын Ман Ли.

Он и сейчас торгует так же ловко:
Дай только деньги, будь настолько прост —
И он в Корее Южной по дешёвке
Продаст тебе любой доходный пост.

Чем больше золота, тем больше желчи.
Боясь, с землю его бы не смели,
На деньги землю, золото на жемчуг
Меняет в страхе старый Сын Ман Ли.

Лежащий пред хозяином в пыли,
Трусливый, алчный президент-лакей —
Вот что такое этот — Сын Ман Ли
С клеймом позорным «Мэйд ин Ю Эс Эй»¹.

Перевёл с корейского О. БУШКО

¹ «Сделано в США».

ВМЕСТО ФОТОГРАФИИ

Судя по некоторым данным, директор завода безалкогольных напитков при ресторане Тбилисского вокзала тов. Гзелидзе жаждет широкой известности.

Учитывая его пламенное желание, «Крокодил» решил помочь ему стать известным далеко за пределами тбилисского ресторана. За неимением фотографии тов. Гзелидзе помещаем одну из бутылочных этикеток (фоторепродукция этикетки). Она не хуже фотографии передаёт характерные черты директора, которому даже безалкогольные напитки кружат голову.

КАК ЧАСЫ...

Так, по общему мнению, должен работать транспорт. И это совершенно правильно. Но для этого нужны, говорят, часы! А посему Управление Калининской железной дороги открыло минувший 1952 год телеграммой от 9 января в одиннадцать адресов:

«В двухдневный срок сообщите потребность с разбивкой по кварталам карманных часов, необходимых для обеспечения главных кондукторов и поездных машинистов».

Одиннадцать ответов поступили точно в указанный срок. А через месяц последовала новая телеграмма, на сей раз в шесть адресов. Управление дороги интересовалось количеством часов, необходимых одним только машинистам пассажирских поездов. Срок ответа — три дня.

Получив и эти ответы, Управление дороги на несколько месяцев успокоилось. А 29 мая затребоvalo у семи адресатов в суточный срок сведения о том, сколько «недостаёт часов для полного обеспечения».

А дальше всё пошло уж само собой — как хорошо заведённые часы. 10 июля — запрос в одиннадцать адресов, 24 августа — в восемь адресов, 14 сентября — опять в одиннадцать, 13 октября — в двадцать один... А хотите знать результат?

Срочных телеграфных запросов — 75. Срочных телеграфных ответов — 75. Часов получено кондукторами Калининской железной дороги — 0. Машинистами — столько же. И, значит, результатом всей этой канцелярской суеты явилась та же круглая цифра.

ЛИХОЙ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ

Многими неожиданными открытиями обогатил нас тов. Борозанян в истекшем 1952 году.

Это он, а не кто-либо другой поведал нам о том, что на белом свете живут и здравствуют Соединённые Штаты Англии.

Это он, а не кто-либо другой открыто заявил, что в Средней Азии существовало государство Топрак-Кала.

И ему, а не кому-либо другому принадлежит такая умопомрачительная новость: в СССР существует «союз советских армий и крестьян».

Как же дошёл Борозанян до жизни такой? Дело было так: попала ему в руки книга В. А. Карпинского «Конституция СССР» (учебное пособие для 7-го класса средней школы). И решил человек благодетельствовать школьников Армении — перевести и подарить им свой перевод учебника на армянский язык.

Для этой работы у переводчика было много данных: бумага, чернила, перья, небрежный редактор Савоян и невзыскательный Госиздат Армении.

Не хватало у переводчика лишь некоторых деталей: хорошего знания армянского литературного языка, близкого знаком-

ства с русским языком и элементарной политической грамотности.

Но ретивый Борозанян считает, «что эти мелкие детали до нас не долетали», и вообще он не охотник обращать внимание на собственные недостатки. Борозанян решил, что он вполне пригоден для плодотворной литературной деятельности. И тут же лихо прогулялся по учебнику, начертав на своём переводческом знамени девиз: «Раззудись, плечо, размахнись, рука!»

В русском тексте говорится: «Англия и Соединённые Штаты Америки». Переводчика это никак не удовлетворяет. Ему мало Соединённых Штатов Америки, и он, недолго думая, открывает если не новую Америку, то новые Соединённые Штаты. В переводе Борозаняна читаем: «Соединённые Штаты Англии и Америки».

В русском тексте: «Топрак-Кала была столицей древнего Хорезмского государства». Переводчик с этим не согласен. У него есть своя точка зрения на Топрак-Калу. Отныне школьники Армении должны знать, что «Топрак-Кала была государством».

В переводе Борозаняна имеются не только нелепости исторические и географические. Рядом с ними то и дело возникают ошибки политические. Фразу «союз советских рабочих и крестьян» он второпях переводит «союз советских армий и крестьян».

То и дело Борозанян совершенно отходит от текста оригинала и здравого смысла и начинает нести густую околесицу.

«Декларация заявила, что не разрешается привлечь эксплуататоров к органам». Так умно и содержательно переведена фраза: «Декларация заявила о недопущении эксплуататоров в органы советской власти».

Слова «бесчисленными нитями связаны» в истолковании Борозаняна выглядят так: «бесчисленными связями связаны».

Порою Борозанян, недовольный, видимо, стилем оригинала, пытается приукрасить свою переводческую речь, сделать её более изысканной. Так, например, если в русском тексте сказано: «...сборщиков налогов и других угнетателей», — то в переводе это выглядит более красиво: «...сборщиков налогов, специалистов управления и угнетения».

«Меры принуждения» заменяются «мерами обложения», а слова «не только из молодёжи» кажутся переводчику слишком простыми, и он пишет: «...не только из юношей в школах»...

Вот об этих юношах в школах мало, видимо, заботится Госиздат Армении, выпуская в свет откровения Борозаняна — лихого первооткрывателя несуществующего государства Топрак-Кала и тому подобных нелепостей.

Г. РЫКЛИН

НА ЛИТЕРАТУРНОМ СУДЕ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

До сих пор ещё встречаются недоброкачественные переводы классических произведений на языки народов СССР.

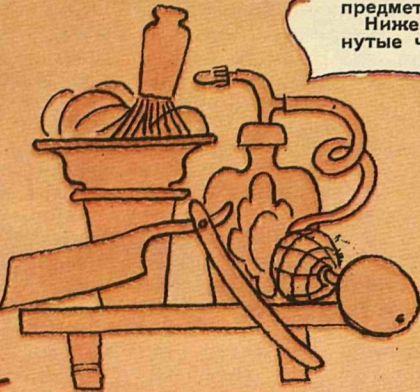
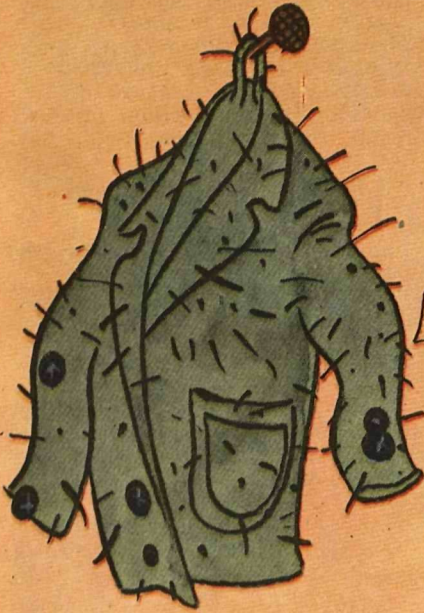

Л. Н. ТОЛСТОЙ: — Довольно непротивления злу! Пора привлечь к ответу тех, кто увечит писателей!

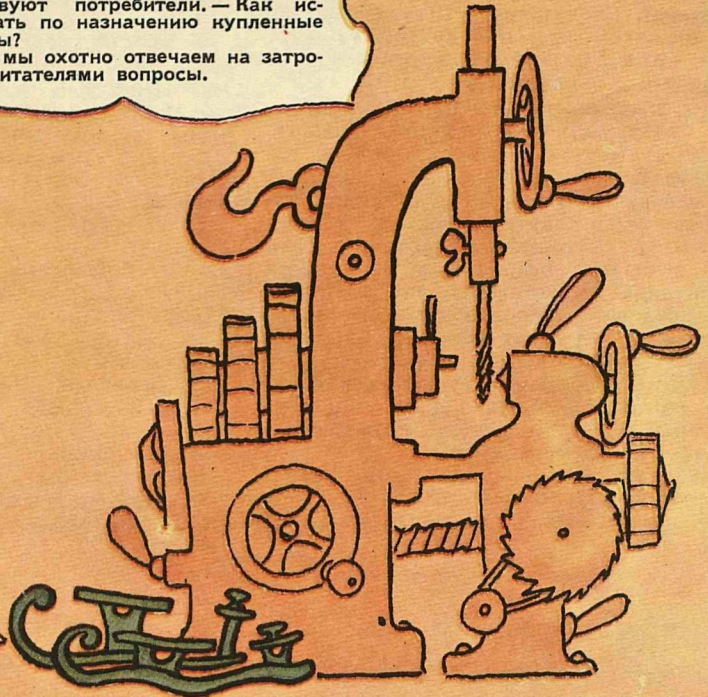

ОТЧЕГО ТАКОЕ КАЧЕСТВО

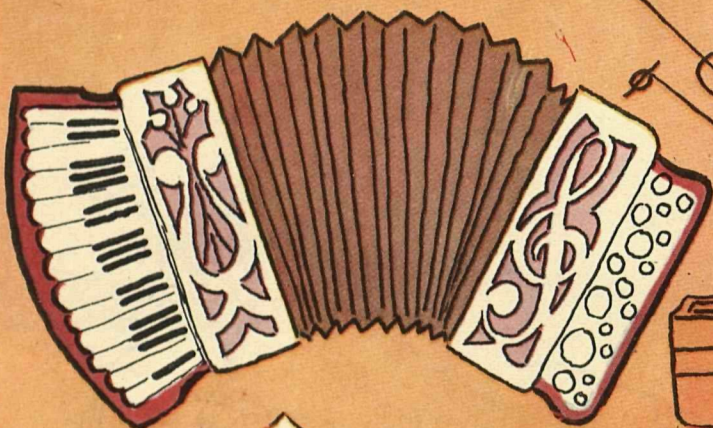
ОТК — Отчего Такое Качество? — любопытствуют потребители. — Как использовать по назначению купленные предметы? Ниже мы охотно отвечаем на затронутые читателями вопросы.

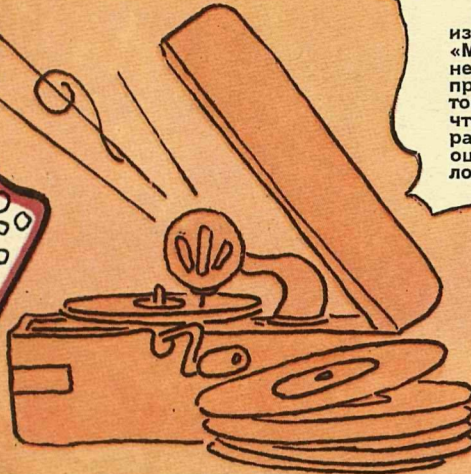
Перед вами пиджак с проросшим конским волосом (производство Московской фабрики № 5). Подобного рода волосатые пиджаки рекомендуем покупать вместе с указанным на рисунке набором бритвенных принадлежностей.

Коньки «Снегурочка» (производство московской артели «Мехштамп»). Вместе с этим незамысловатым изделием приобретайте портативный токарно-сверлильный станок, чтобы на досуге всласть поработать на нём, исправляя ошибки артельных бракоделов.

Анкордеон № 6676 (производство Калужской фабрики аккордеонов). Инструмент дорогой и капризный: клавиши западают. Для того, чтобы насладиться музыкой, необходимо вслед за аккордеоном приобрести обыкновенный патефон с набором пластинок.

Уникальная шапка-ушанка (производство артели Кировского обрразно-промсоюза, г. Слободской). В отличие от обычных ушанок она набита перетёртой соломой и лежалым сеном. Вместе с такой шапкой следует покупать и небольшого битюга. Даровой корм коню обеспечен.

Справа вы видите обыкновенные рукавицы (производство артели «Победа», г. Куйбышев). Их прямое назначение — ящик для утиля.

СТРАНИЦА СОСТАВЛЕНА ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ (Г. ЛОШКАРЕВА — ПРИМОРСКИЙ КРАЙ; Г. МЕЛЬНИКА — с. ВАДУЛЫ-ВОДА, МОЛДАВСКАЯ ССР; А. КИРИЛЛИЧЕВА — МОСКВА; И. ДРЫЗЛОВА — КУЙБИШЕВ и А. ЛАНДАУ — ЮЖНО-САХАЛИНСК).

Ю.Ф.
53

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Фотохроника ТАСС очень наглядно показала нам... Нет, не фотографии, как ты можешь подумать, а то, что с этой уважаемой организацией рискованно заключать договоры.

Фотохроника ТАСС обязалась по договору снабжать туапсинскую школу плавания фотоснимками, показывающими технику плавания сильнейших пловцов страны. В течение года школа получила несколько снимков... по конькобежному спорту и тяжёлой атлетике, а с техникой плавания сильнейших пловцов учащиеся школы так и не познакомились.

На высоте такой техники оказались лишь деньги — 1600 рублей, безвозвратно ульвишие из школы в Фотохронику ТАСС.

З. ПАСТАЕВ,
председатель городского комитета физкультуры и спорта
г. Туапсе.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Работники нашего трамвая придерживаются стародавнего правила «Тише едешь — дальше будешь» и приучают к этому жителей города.

Все желающие воспользоваться трамваем обязаны терпеливо простоять 20—25 минут на остановке, а при посадке в вагон проявлять чудеса ловкости и сноровки.

В продолжение всего последующего хода трамвай останавливается каждые 5—7 минут по разным причинам: нет тока, неисправны вагоны, и т. д., и т. п.

Претерпев несметное число подобных испытаний, пассажиры покидают вагон и предпочитают закончить путешествие пешком:

— Тише едешь, зато дальше будешь!

И всё же, дорогой Крокодил, сдаётся нам, что с такими порядками работники трамвая далеко не уедут.

Л. ШАРДАКОВА,
Л. БРЫНДИНА,
Е. СОКОЛОВА и другие
г. Львов.

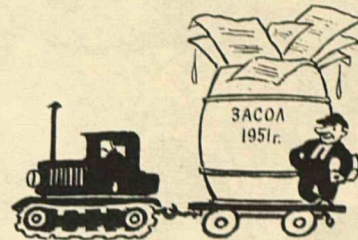
...прибыв на гастроли в г. Абдулино, Чкаловской области, артист цирка «Шапито» Абрамов направил свои лёгкие стопы не в концертный зал районного Дома культуры, где его ждали многочисленные зрители, а в... пивной зал!

Так и не удалось абдулинцам увидеть артиста балансирующим на канате! Зато многие видели, как он балансировал по улицам, уточняя у прохожих: «Левая... правая где сторона?..»

...бюро изобретений Главтракторопрома по примеру рачительных хозяев решило мариновать и солить, но не грибы, а рационализаторские предложения стахановцев. Третий год лежит там предложение тракториста Тюменской МТС Я. Волокитина по усовершенствованию трактора «АТЗ-НАТИ».

Если оно увидит свет, то, очевидно, под маркой «Рацпредложения засола 1951 года». Только когда это будет?

...имея наряд на получение шлифовальных кругов с Косулинского абразивного завода, Владимирский тракторный завод не может вырваться из «заколдованного круга».

«Круги заказаны», «Изготавливаются», «Отгружаются», «Отгружены», отвечают косулинцы на многочисленные запросы. И всё же, хотя расходы на переписку с поставщиком докатились до круглой суммы — тысячи рублей, — шлифовальные круги до Владимира так и не докатились...

СТРОГАЯ МЕРА

Рис. Е. ГОРОХОВА

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Недавно руководящие работники республиканского Министерства рыбной промышленности поразили нас согласованностью мнений.

На просьбу организовать приёмку рыбы от рыбаков нашего района на местах лова заместитель министра тов. Васильев ответил, что считает это нецелесообразным, так как имеются рыбоприёмные пункты на расстоянии 6—10 километров от места лова.

Спустя несколько дней другой заместитель министра рыбной промышленности, тов. Коряко, выступил в газете «Ленинское знамя» и заявил совсем обратное: что «надо наладить передвижную приёмку рыбы непосредственно на лову, избавить рыбаков от излишней потери времени на доставку и сдачу рыбы на приёмные пункты».

Примером такой согласованности могли похвастаться пока только лебедь, рак и щука в известной басне Крылова.

Поскольку приёмка рыбы на лову ещё не организована, нас интересует, что скажет министр рыбной промышленности тов. Мелентьев. Неужели у него по этому поводу есть своё, третье мнение?

В. МОРОЗОВ

г. Кемь,
Карело-Финская ССР.

— Немедленно сообщите в редакцию, что факты подтвердились, виновник снят с работы! А о том, что он назначен на другую должность с повышением, можете не сообщать.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В фельетоне Е. Попова «Как топну ногой!» (№ 26, 1952 год) Крокодил сообщил о плохой подготовке к зиме Томского животноводческого совхоза.

По сообщению исполкома Томского городского совета, директору совхоза Пархоменко за неудовлетворительную подготовку к зиме поставлено на вид. В совхозе построена новая кормокухня, проведён ремонт жилых домов, зерноскладов, овощехранилищ и других помещений.

♦ В № 33 журнала Крокодил был опубликован фельетон М. Буренкова «Коммерсант в эфире». В фельетоне рассказывалось о работе редактора Ворошиловградского комитета радиодинамики Шапиро, который небрежно относился к радиопередачам, присваивал себе чужие материалы с целью получения гонорара.

Решением Комитета радиодинамики Шапиро за злоупотребление служебным положением с работы снят.

Бюро Ворошиловградского обкома КП Украины объявило Шапиро строгий выговор с занесением в личное дело.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КИРЯКОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 70. Подписано к печати 10/1 1953 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01405. Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 56. Тираж 350 000 экз.

22 ЯНВ 1953

Рис. Бор. ЕФИМОВА

913

Английская газета «Таймс» вынуждена признать, что «наиболее слабым местом организации Североатлантического союза... является её механизм политического сотрудничества».

Всесоюзная
Книжная Палата
Обязат. экземп.
1953 г.

Бор. Ефимов - 53.

ЕВРОПЕЙСКИЕ УЗЛЫ АМЕРИКАНСКОГО МЕХАНИЗМА.